

2. Иванова Н. Языковая личность / Н. Иванова. – Режим доступа: <http://www.wiki.uspi.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов // Русский язык и языковая личность / отв. ред. член-кор. Д. Н. Шмелёв. – Москва : Наука, 1987. – 263 с.
4. Костяев А. П. Эмоциональная языковая личность в актах профессиональной коммуникации / А. П. Костяев // Мир лингвистики и коммуникации. – 2010. – № 3 (20). – С. 2. – Режим доступа: <http://www.tverlingua.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Манн Г. Учитель Гнус. Верноподданный. Новеллы / Г. Манн. – Режим доступа: <http://www.romanbook.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Хисамова Г. Г. Языковая личность персонажа в художественном тексте / Г. Г. Хисамова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). – С. 214–215. – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Mann H. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» / H. Mann. – Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1975. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. O jazyke hudozhestvennoj prozy. [Selected works. On the language of fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p.
2. Ivanova N. Jazykovaja lichnost' [Linguistic identity]. Available at: <http://wiki.uspi.ru/index.php/>.
3. Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'. [Russian language and linguistic identity]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p.
4. Kostyaev A. P. Jemocional'naja jazykovaja lichnost' v aktah professional'noj kommunikacii [Emotional language personality in acts of professional communication], 2010, Vol. 20, No. 3. Available at: www.tverlingua.ru/archive/020/7_20.pdf.
5. Mann G. Uchitel' Gnus. Vernopoddannyj. Novelly [Professor Unrat. Loyalists. Novels]. Available at: <http://romanbook.ru/book/8461703/>.
6. Hisamova G. G. Jazykovaja lichnost' personazha v hudozhestvennom tekste [Language personality of the character in a literary text], 2014, Vol. 336, No. 7. Available at: www.cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-personazha-v-hudozhestvennom-tekste.
7. Mann H. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen. Available at: <http://www.twirpx.com/file/1211568/>.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ МИГРАНТОВ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Лаптева Мария Леонидовна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hohlina2004@yandex.ru.

Лукина Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lukina.71@mail.ru.

В статье поднимается ряд проблем, связанных с социокультурной адаптацией трудовых мигрантов, пребывающих на территории Астраханской области. Дается социальный портрет регионального (астраханского) мигранта, выявляются коммуникативные трудности, с которыми сталкиваются ино-

странные рабочие, и предлагаются пути преодоления языкового барьера данной категорией граждан и развития их коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативные потребности, коммуникативная компетенция, социокультурная адаптация, трудовой мигрант

COMMUNICATIVE NEEDS OF MIGRANTS IN LABOUR ACTIVITY: TO THE ISSUE OF SOCIOCULTURAL ADAPTATION

Lapteva Mariya L., Doctor of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: hohlina2004@yandex.ru.

Lukina Natalya V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: lukina.71@mail.ru.

The article raises a number of issues related to the sociocultural adaptation of labour migrants in the Astrakhan region. The authors give the portrait of an average regional (Astrakhan) migrant, show communicative difficulties foreign workers face and suggest opportunities to overcome the language barrier for this category of people and to develop their communicative competencies.

Key words: communicative needs, communicative competence, sociocultural adaptation, labour migrant

Под категорию мигранта в широком смысле слова попадают все, кто совершает территориальные перемещения независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Анализ имеющихся исследований процесса миграции показывает демографические, этнокультурные, политологические особенности миграции, а также социально-педагогические аспекты организации процессов поддержки и помощи мигрантам.

Однако особое внимание в настоящее время привлекает проблема трудовой миграции, т.е. временной миграции экономически активного населения зарубежных стран (прежде всего, стран СНГ) в Россию с целью трудоустройства на её территории. Согласно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (ч. 1, ст. 2), трудовой мигрант – это «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [4].

Сложность проведения статистически точной оценки численности работающих в России мигрантов связана с существующим нелегальным сегментом трудовой миграции. В концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года заложены законодательные меры по выводу трудовых мигрантов «из тени».

Если подойти к обозначенной проблеме с обывательской точки зрения, то становится понятно, что трудовых мигрантов (в первую очередь, неквалифицированных кадров) воспринимают, как правило, негативно, связывая с ними рост преступности, ухудшение эпидемиологической обстановки и т.п., пренебрежительно называют их гастарбайтерами, в рабочей силе которых нет большой необходимости. Ксенофобские настроения в обществе, не желающем мириться с присутствием «чужих» на «своей» территории, сталкиваться с ними в местах общего пользования, наблюдать их жизнедеятельность, всё ещё процветают.

С другой стороны, отдельные сегменты российского рынка труда нуждаются в иностранных работниках. Потребность особенно остро ощущается в таких областях, как строительство, промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Местными кадрами возникающие вакансии заполняются до конца

не могут: российские работники не идут на тяжёлую, грязную, низкооплачиваемую, сезонную работу.

В Астраханской области, безусловно, казна пополняется и за счёт трудовых мигрантов. Наибольшее число иностранных граждан в нашем регионе задействовано в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающем производстве, оптовой и розничной торговле и незначительно – в сфере услуг. Основу миграционных процессов составляют мотивы социально-экономического характера, связанные с желанием получить материальную и / или моральную выгоду от переезда на новое место в виде более высокого дохода.

Работодатели отмечают эффективность приезжей рабочей силы и с экономической точки зрения (желаемый уровень заработной платы у иностранного рабочего, не способного объективно оценить статистику оплаты труда в России, ниже, чем у россиян), и с точки зрения производительности труда (мигранты трудолюбивы, выносливы, не пропускают работу без уважительной причины).

Если нарисовать социальный портрет регионального (астраханского) трудового мигранта, то он будет выглядеть приблизительно следующим образом:

1. Большую часть трудовых мигрантов составляют мужчины, хотя и женщины не являются исключением. Доля женщин, по мнению экспертов, в последние годы достигла уровня 30–35 %.

2. Что касается возрастной структуры потока мигрантов, то в нём стало много молодых людей в возрасте до 30 лет, которые осваивают российский рынок труда, придя на смену старому поколению бывших советских граждан.

3. Сегодняшние трудовые мигранты – представители титульных национальностей стран выезда. Так, в Астраханской области преобладают народы Средней Азии, а именно граждане Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана.

4. Уровень образования трудовых мигрантов очень низкий. Больше половины из них не имеют среднего профессионального образования, а часть – даже общего образования.

5. Как правило, это люди из многодетных малообеспеченных семей, проживающих у себя на родине в сельской местности или в небольших городах.

6. Трудовые мигранты нередко приезжают в Россию с семьёй, в сопровождении мужа / жены, с детьми, братьями / сёстрами.

7. Снижается степень владения трудовыми мигрантами русским языком.

Последний пункт, касающийся готовности трудовых мигрантов свободно вступать в коммуникацию, вызывает опасения у всех, кто занимается изучением миграционных потоков и процессов адаптации мигрантов к новым условиям жизни: социологов, психологов, культурологов, представителей миграционных служб и, конечно, преподавателей языка.

Согласно ФЗ-74 от 24.04.2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"», с 1 января 2015 г. иностранный гражданин для получения разрешения на работу или патента обязан подтвердить определённый уровень владения русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации. Иностранцы, окончившие среднюю общеобразовательную школу до 1991 года, т.е. до распада СССР, и имеющие в аттестате отметку об изучении русского языка, от сдачи Комплексного экзамена освобождаются.

В Приказе Минобрнауки России от 29.08.2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» чётко прописаны требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку:

- уметь читать небольшие по объёму тексты рекламного и информационного характера (например, объявления, вывески, надписи, указатели, фрагменты интервью, короткие тексты страноведческого характера), определять тему текста, понимать содержащуюся в нём основную и дополнительную информацию для социально-бытовой, социально-культурной и официально-деловой сфер общения;
- уметь заполнять анкеты, бланки, извещения (на получение посылки, почтового перевода), написать заявление (например, о приёме на работу, о приёме ребенка в школу), владеть тематикой и жанрами текстов для официально-деловой, профессиональной и социально-бытовой сфер общения;
- понимать на слух основное содержание монолога и диалога в речевых ситуациях, характерных для социально-бытовой, официально-деловой, профессиональной и социально-культурной сфер общения;
- уметь создавать в соответствии с коммуникативной установкой связанные, логичные устные монологические сообщения на предложенную тему, а также участвовать в диалогическом общении в ограниченном наборе ситуаций официально-деловой, профессиональной и социально-бытовой сфер общения.

Как видно из перечисленных требований, коммуникативные навыки у трудовых мигрантов должны быть сформированы на достаточно высоком уровне. Времени на то, чтобы полноценно подготовиться к сдаче Комплексного экзамена (даже его блока «Русский язык»), у иностранных граждан не так много, поскольку патент, дающий право заниматься трудовой деятельностью, должен быть оформлен в тридцатидневный срок.

Доказано, что мигранту, как и любой личности, в условиях принимающего общества требуется новый опыт социального взаимодействия с окружающими с позиций установления межкультурного диалога на личностном, межличностном и межгрупповом уровнях взаимодействия. В плане создания благоприятных условий для социально-психологической адаптации мигрантов в образовательных организациях уже много написано и сделано, определены направления работы и даны конкретные рекомендации. Открытым остаётся вопрос о том, как обеспечить безболезненное включение в новую социокультурную среду, переход от состояния социальной и психологической дезадаптации к успешной адаптации, социализации и интеграции в новую ситуацию развития именно трудовых мигрантов.

Даже однообразный физический труд, касающийся механического выполнения данных поручений, требует определённых коммуникативных затрат. Большинство работодателей отмечает, что зачастую работники неверно понимают или не понимают вовсе предъявляемых им требований, а ведь легальная трудовая деятельность предполагает установление правовых отношений, юридически закреплённых трудовым договором, в котором прописаны права и обязанности каждой из сторон. Если иностранный работник не владеет навыками общения на русском языке, он оказывается в ситуации правовой незащищённости. Мигрант становится полностью зависимым от работодателя или человека, выступающего посредником, подчиняясь и доверяя, он может быть легко обманут, может стать жертвой противоправных действий. Многие предприниматели не готовы правильно строить трудовые отношения с этой категорией людей. При этом трудовые мигранты оказываются в целом слабо защищёнными в социальном, правовом, трудовом и других отношениях.

Среди узбеков и таджиков, большой приток которых на сельскохозяйственные работы в Астраханскую область наблюдается в весенне-летний период, мало социально мобильных граждан (в отличие, например, от граждан Азербайджана, занятых в сфере рыночной торговли).

Именно мигрантам из Узбекистана и Таджикистана в большей степени недостаёт знаний по русскому языку. Но это незнание нередко компенсирует-

ся тем, что трудовые мигранты в большинстве случаев имеют заранее известные им маршруты следования, трудоустройства и поиска жилья. Возникающие экономические проблемы или вопросы социального обеспечения решаются лидерами национально-культурных объединений, которые всё-таки чаще лоббируют собственные интересы, чем интересы своих соотечественников, и этим мало отличаются от материально заинтересованных посредников.

Любая кризисная ситуация, в нашем случае – трудовая миграция – приводит к трансформации внутренней структуры личности (ценностей, мотивов, целей деятельности и т.п.). В ходе такого радикального воздействия одни элементы структуры исчезают вовсе, другие, напротив, формируясь, ведут личность к преодолению трудностей и выходу на новый качественный уровень. Так, по нашим наблюдениям, мигранты по стремлению удовлетворять коммуникативные потребности в трудовой сфере деятельности делятся на:

(А) тех, кто ведёт довольно замкнутый образ жизни, не выходит в процессе общения из круга «своих» (соотечественников), полагается в решении всех вопросов на коллег, приятелей, приехавших вместе с ним родственников (жену/мужа, брата/сестру), которые принимают на себя функции переводчиков, гидов, риэлторов и т.п., не испытывает потребности в изучении русского языка и не предпринимает попыток его освоить даже в рамках бытовой сферы общения;

(Б) тех, кто осознает, что слабо владеет русским языком, ощущает потребность в учении в силу того, что незнание языка заставляет его испытывать социальные трудности разного характера, стремится по мере возможностей овладеть русским языком.

Психологи не раз отмечали, что наличие потребностей и необходимость самому заботиться об их удовлетворении является одной из характерных черт личности. Невозможность удовлетворения этих потребностей на прежнем уровне притязаний является показателем нисходящей социальной мобильности. В сложившихся условиях трудовому мигранту, как правило, нужна квалифицированная педагогическая помощь в плане обучения русскому языку. Выработанные технологии социально-языковой интеграции мигранта в условиях новой социокультурной среды – важный фактор преодоления бифуркационных моментов в развитии его личности.

Преподаватель, занимающийся языковой подготовкой трудового мигранта, имеет дело с билингом. Билингвизм в данном случае носит характер неблизкородственного (русско/узбекский, русско/таджикский), опосредованного (билингв строит свои суждения сначала на родном языке, а потом переводит их на русский язык), рецептивного (полноценное восприятие речи и чтение на неродном языке на фоне неполноценного говорения на этом языке). Основная цель преподавателя – развитие коммуникативной компетенции мигранта как вторичной языковой личности. Под коммуникативной компетенцией понимается «способность человека к общению в одном или всех видах речевой деятельности, которая представляет собой приобретённое в процессе естественной коммуникации или специально организованного обучения особое качество речевой личности» [2, с. 55].

В контексте профессионально-трудовой и социокультурной адаптации необходимым условием является обучение новых иностранных рабочих коммуникативной деятельности на русском языке. Такой обучающий корректировочный курс может быть рассчитан всего на 12–14 академических часов. Интенсивные занятия по русскому языку, насыщенные условно-речевыми и речевыми упражнениями, должны быть направлены, прежде всего, на совершенствование коммуникативной компетенции трудовых мигрантов.

Ошибки в речевом поведении трудовых мигрантов чаще всего связаны с незнанием социальных условий уместности выбранных языковых единиц и конструкций, с невладением механизмами кодового переключения при изме-

нении определённых параметров речевого общения и т.п. Вводя мигрантов в мир социокультурных реалий и прививая им навыки коммуникативного поведения в различных ситуациях, преподаватель расширяет коммуникативные возможности иностранных граждан.

Предложим несколько коммуникативных упражнений, разработанных нами и апробированных в группах трудовых мигрантов, готовящихся к сдаче Комплексного экзамена на подобных интенсивных занятиях по русскому языку.

А) упражнение на развитие коммуникативной компетенции в области чтения и говорения

Задание. Прочитайте текст. Что и почему случилось во время рабочего дня? Происходили ли с Вами похожие ситуации? Попробуйте рассказать о них.

Сегодня пятница. Обычно в этот день наша бригада получает зарплату, поэтому по пятницам у нас маленький праздник. Можно посидеть в кафе или сходить в кино. Можно поздно лечь спать, потому что в субботу у нас выходной день.

Но в эту пятницу наша бригада не выполнила задание, и наш шеф сказал, что сегодня зарплату не будет и выходного дня тоже не будет. Завтра мы выполним сегодняшнее задание и только тогда получим деньги. Виноват во всём наш электрик, который опоздал на работу из-за того, что проснулся очень поздно. Накануне у него был день рождения, и он очень много выпил.

Сегодня утром мы, как обычно, привезли продукты для выпечки пирожных и тортов. Нужно было делать тесто, взбивать крем, печь бисквиты. Но ничего в пекарне не работало! Не было электроэнергии. Что-то случилось с распределительным щитком, необходим был ремонт. А электрика на работе не было. Мы стали звонить ему домой. И только в 12 часов он смог прийти.

Наш бригадир объяснил шефу, что случилось. Но план был не выполнен, мы остались без выходного дня и зарплату получили позже, чем обычно.

Б) упражнение на развитие коммуникативной компетенции в области говорения

Задание. Дополните диалоги репликами.

Диалог 1.

– Что это? Цветы? А это что такое?! Шампанское?! Зачем? У кого же сегодня праздник?

– _____

– Да что ты говоришь! А сколько лет Айдару Абдулгамидовичу?

– _____

– Неужели!? А я думал, что он гораздо старше.

– _____

– Да, у шефа всегда много проблем.

– _____

– Что ему пожелать?

– _____

Диалог 2.

– Алло! Мама, здравствуй!

– _____

– Мамочка, не волнуйся, у нас все чудесно! Мы с мужем работаем, дети учатся. Просто не было времени. А ты как поживаешь? Как здоровье?

– _____

– Летом обязательно приедем с детьми навестить тебя. Мы очень соскучились. Целуем тебя крепко.

– _____

– Мамочка! Поздравляем тебя с Женским днём! Желаем тебе здоровья, благополучия, счастья!

– _____
– Спасибо, родная! До встречи!

В) упражнение на развитие коммуникативной компетенции в области письма

Задание. Напишите небольшой отзыв о любом товаре, который вы купили в интернет-магазине.

Например:

Вчера купил в вашем магазине новый телефон. Цена демократичная. Модель мне понравилась. Спасибо магазину!

Таким образом, преодолеть языковой барьер как один из самых сложных в процессе социокультурной адаптации поможет целенаправленная подготовка трудовых мигрантов к коммуникативному взаимодействию с представителями другой культуры: повышение мотивации в изучении русского языка, усиление национально-культурного компонента в содержании занятий, накопление лингвокультурного багажа, применение правил традиционного разговорного этикета и т.п.

Список литературы

1. Евтух В. Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации / В. Б. Евтух // Миграция и мигранты в мире капитала. – Киев, 1990. – С. 170–181.
2. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов / Д. И. Изаренков // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 4. – С. 55–61.
3. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Смирнова С. В. Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. В. Смирнова – Москва, 2013. – 25 с.
5. Стефаненко Т. Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации / Т. Г. Стефаненко. – Москва : Наука, 1999. – 154 с.

References

1. Evtuh V. B. Immigranti v inonatsionalnoy srede: problemyi adaptatsii // Migratsiya i migranti v mire kapitala. Kiev, 1990, pp. 170–181.
2. Izarenkov D. I. Bazyisnyie sostavlyayushchie kommunikativnoy kompetentsii i ih formirovanie na prodvinitom etape obucheniya studentov-nefilologov // Russkiy yazyik za rubezhom, 1990, № 4, pp. 55–61.
3. Mezhdunarodnaya konventsiya o zaschite prav vseh trudyaschihsya migrantov i chlenov ih semey. Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306/>.
4. Smirnova S. V. Psihologicheskie osobennosti trudovoy adaptatsii migrantov iz stran Sredney Azii v sovremennyih usloviyah Rossiyskoy Federatsii. Moscow, 2013. 25 p.
5. Stefanenko, T. G. Adaptatsiya k novoy kulturnoy srede i puti ee optimizatsii. Moscow, Nauka, 1999. 154 p.